

Тан Юйсюань тихо хмыкнул. В обычное время на его губах всегда играла лёгкая насмешливая улыбка, но сейчас, с сигаретой в руке, он выглядел особенно одиноким. Лишь когда Сяо Цзин скрылся из виду, он тихо произнёс:

— Действительно, я не заслуживаю.

Время съёмок увеличилось, но благодаря помощнику Шэнь Тан стал ещё свободнее. Однако он не был человеком, который мог спокойно сидеть без дела, поэтому постоянно сновал по съёмочной площадке.

— Брат Ли, занят?

С тех пор как они однажды заключили сделку с Ли Ли, их общение стало более частым, и они уже называли друг друга братьями.

— Брат Шэнь, как раз вовремя, присаживайся, — сказал Ли Ли. — Как насчёт того, о чём я тебе говорил в прошлый раз?

Шэнь Тан смущённо ответил:

— Брат, мой приятель попал в беду. Думаю, это дело заглохнет.

Ли Ли встревожился:

— Его поймали на подделке?

Шэнь Тан поспешно ответил:

— Нет, это из-за другого. У него слишком много идей для заработка, и, как говорится, кто долго стоит у реки, тот рано или поздно промокнет, верно?

Ли Ли с сожалением вздохнул:

— Жаль!

Шэнь Тан продолжил:

— На самом деле, перепродажа пары камней — это и риск, и небольшая прибыль.

Ли Ли уловил в его словах скрытый смысл и спросил:

— Брат, может, у тебя есть другие пути? Расскажи мне.

Шэнь Тан сделал вид, что колеблется:

— Ладно, забудь. Везде есть риск, брат Ли, просто забудь, что я что-то говорил.

Он точно знал, что Ли Ли, живущий по принципу «деньги решают всё», не отступится. В «крайнем случае» он раскрыл свой «путь», щедро показав Ли Ли приложение для торговли акциями на своём телефоне. Все акции, которые он купил, показали рост, увеличившись в несколько раз.

Ли Ли едва не вытаращил глаза:

— Это... это... ты бог акций!

Но он был не глуп. Если бы Шэнь Тан действительно был таким мастером, он бы не бегал по съёмочной площадке в поисках работы. Шэнь Тан с тех пор, как попал на съёмки, вёл себя очень скромно, одеваясь просто и аккуратно, как настоящий выпускник института.

Главной причиной было то, что Го Мэйцзюань заблокировала его карты, а щедрая зарплата, которую давал Сяо Цзин, была вложена в акции.

Шэнь Тан таинственно произнёс:

— Брат Ли, я тебя не считаю чужим, больше сказать не могу. Эта информация стоила мне больших денег. Эти акции, по крайней мере на данном этапе, принесут прибыль, и удвоение гарантировано.

Ли Ли уже попробовал сладость, которую предложил Шэнь Тан, и потому начал доверять его словам. На поверхности он советовал ему быть осторожным с рисками на бирже, но втайне записал названия нескольких акций. Шэнь Тан знал, что рыба клюнула. Как только первая маленькая рыбка попадётся на крючок, большие рыбы последуют за ней. Если всё сделать правильно, можно поймать весь улов.

— Ба-ба-ба-ба-банана~ бадидуди~ — Шэнь Тан недавно сменил звонок на мелодию из мультфильма «Миньоны». Каждый раз, когда звонил телефон, он наслаждался мелодией до конца. Ли Ли, не выдержав, попрощался. Шэнь Тан не смог сдержать смеха и ответил на звонок:

— Мама.

С другой стороны телефона раздался энергичный голос Го Мэйцзюань:

— Почему ты не звонишь маме?

Похоже, она не забыла о последнем случае с перерасходом по кредитной карте. Шэнь Тан с улыбкой ответил:

— Боялся, что рассержу вас.

Го Мэйцзюань сказала:

— Если ты даже не звонишь, я ещё больше злюсь!

Шэнь Тан подумал: «Разве не ты сама сказала, что не хочешь меня слушать?» Но тут же поспешно ответил:

— Я ждал, пока вы успокоитесь. Обещаю, больше не буду тратить деньги бездумно! Мама, я действительно не играю, как раз хотел вам сказать, что режиссёр считает, что у меня есть талант, и даже предложил мне небольшую роль.

Го Мэйцзюань сразу же удивилась и обрадовалась, отложив в сторону упрёки:

— Правда?

Шэнь Тан ответил:

— Разве я могу вас обмануть?

Голос Го Мэйцзюань снова дрогнул:

— Тантан, ты действительно прозрел...

Шэнь Тан, боясь, что Го Мэйцзюань слишком разволнуется и ему придётся выслушать длинную лекцию, поспешил сказать:

— Мама, ты звонила по какому-то делу?

— Ах, да, в эти выходные приходи домой поужинать, твой отец и брат тоже будут, все вместе.

Да, их отец, Шэнь Чанхуа, чтобы укрепить семейные узы, каждый месяц требовал, чтобы в один из выходных вся семья собиралась за ужином. Однако раньше Шэнь Тан всегда неохотно соглашался. Он не любил Шэнь Чэна и даже немного боялся его.

Шэнь Тан с детства проявлял некоторые женственные черты. Дети всегда склонны издеваться над теми, кто отличается от них, и Шэнь Тан с детства получал свою долю насмешек. Шэнь Чэн считал, что отец был отнят у них с матерью, и в детстве даже сам издевался над ним. Позже его склонность к переодеванию полностью проявилась, и Шэнь Чэн, как настоящий мужчина, стал считать своего брата позором для семьи.

Повзрослев, Шэнь Чэн перестал издеваться над ним, но Шэнь Тан всё равно боялся его. Точно так же Шэнь Чэн не слишком хорошо к нему относился. Эти два брата, которые не могли терпеть друг друга, каждый месяц были вынуждены собираться за одним столом по приказу отца, что вызывало у обоих раздражение.

Но Го Мэйцзюань очень этого ждала. В конце концов, она надеялась, что Шэнь Чэн примет её. Она была с Шэнь Чанхуа больше двадцати лет, и какая женщина согласится прожить всю жизнь без имени?

Го Мэйцзюань боялась, что сын снова найдёт причину отказаться:

— Тантан, в выходные у тебя будет свободный день? Я отправлю за тобой водителя, ужин пройдёт быстро.

Шэнь Тан улыбнулся:

— Я проверю расписание съёмок, если у меня не будет сцен, то смогу приехать.

Го Мэйцзюань немного заколебалась. Она почувяла, что сын снова пытается отказаться, но, вспомнив, что их отец ещё не остыл, подумала, что, возможно, Тантан боится получить нагоняй. К тому же на этот раз причина была слишком уважительной, и она не смогла возразить, только вздохнула и положила трубку.

Го Мэйцзюань немного расстроилась, подумав, что, может быть, стоит сказать Чанхуа, чтобы на этот раз они просто пропустили, ведь дети заняты. Однако вскоре она получила сообщение от Шэнь Тана: [Мама, время подходит, могу провести выходные дома.]

Она сразу же обрадовалась и быстро ответила: [Хорошо.] Затем начала подробно спрашивать, что он хочет поесть. Шэнь Тан улыбнулся, терпеливо переписываясь с Го Мэйцзюань. Иметь маму, которая заботится о каждой мелочи, было чем-то, о чём он не мог даже мечтать в

прошлой жизни.

Местом встречи стал главный дом семьи Шэнь, где Го Мэйцзюань лично готовила. Они с сыном обычно не жили здесь, и когда Шэнь Тан приехал, еда уже была на столе. Он извинился перед родителями и Шэнь Чэном:

— На дороге были пробки, я опоздал.

Шэнь Чанхуа сидел на диване, читая газету, и, подняв глаза, фыркнул:

— Наконец-то вернулся?

Шэнь Чэн с удовольствием наблюдал за ним, а Го Мэйцзюань с тревогой упрекала его, что он снова похудел.

Шэнь Тан считал, что каждый день угощался ночными перекусами, которые Юань Маньмань готовила для Сяо Цзина, и никогда не пропускал их. Если бы он не потолстел, это было бы оскорблением для У Сяошань, которая бегала по всему городу. Как он мог похудеть? Конечно, Шэнь Чанхуа положил газету на стол и раздражённо сказал:

— Где он похудел? Я вижу, он вполне доволен жизнью! Вместо того чтобы быть господином, он пошёл служить другим!

С точки зрения Шэнь Тана было видно, что волосы на голове отца за последние дни стали ещё реже, каждый волосок отчётливо выделялся, дрожа от гнева хозяина. Шэнь Тан сказал:

— Папа, я на самом деле...

— Крылья выросли, да? Ещё и не берёшь трубку? — Шэнь Чанхуа встал. — Я тебе прямо говорю, раз вернулся, больше никуда не пойдёшь! Сиди дома и думай о своём поведении!

Го Мэйцзюань, всё ещё в фартуке, быстро вытерла свои ухоженные руки и упрекнула Шэнь Чанхуа:

— Что ты кричишь? Только вернулся, и уже пугаешь ребёнка! Неудивительно, что Тантан не хочет брать трубку! Я же тебе говорила, что Тантан стал звездой! Не хуже Сяо Цзина из семьи Лао Сяо!

Шэнь Чэн, сидящий рядом, видя, как Го Мэйцзюань защищает сына, казалось, привык к этому и с усмешкой наблюдал за происходящим, словно был в стороне. Вот так, с самого детства, наблюдая, как они втроём ссорятся, Шэнь Чэн иногда чувствовал себя лишним.

Если бы они с матерью переехали в главный дом, что бы тогда было? Это его и его матери дом, и он ни за что не позволит другим жить здесь!

Шэнь Тан (с покрасневшим лицом): Я чувствую, как мне жарко.

Сяо Цзин (глотнул, глядя на него): Мне тоже, что происходит?

Саньси: Потому что нет черновики, вы свежееиспечённые, 233.